

науково-популярний журнал

МУЗЕЙНИЙ PROSTIR.MUSEUM ПРОСТІР

WWW.PROSTIR.MUSEUM

#3 (9) '2013

Культурна експансія Ермітажу

*Твори, пізнавай, досліджуй:
Технічні музеї*

Музейна крамниця онлайн

Бахтисарайський заповідник: стратегія розвитку

Віртуальна подорож по Софії Київській
диск у подарунок

Бахчисарайский заповедник: стратегия развития

Уже два года Валерий Науменко является генеральным директором КРУ «Бахчисарайского историко-культурного заповедника». В специальном интервью для «МП» руководитель заповедника рассказывает о переменах, современном состоянии дел и планах на будущее.

– С какими наибольшими трудностями Вы столкнулись на должности генерального директора Бахчисарайского историко-культурного заповедника?

– На протяжении первого года работы постоянно преследовало ощущение, что меня с кем-то путают, считают, например, директором Ханского дворца. У многих складывается впечатление, что все памятники заповедника сосредоточены в Бахчисарае. На самом деле их 138, в разных уголках предгорного и горного Крыма. Они принадлежат к различным эпохам, начиная от среднего палеолита и заканчивая началом XX века.

Есть объекты, широко известные за пределами полуострова. Для каменного века – это, конечно, знаменитая стоянка Староселье. Отмечу также стоянку Таш-Аир с уникальными для Восточной Европы наскальными рисунками.

Для античного периода, это Усть-Альминский комплекс, во многом недооцененный в истории Крыма. Тут присутствуют постоянные следы грабительских раскопок, и больше усилий уходят на попытки опередить мародеров, чем на ведение системной деятельности по охране памятников. В этом году на выставке в Бонне (Германия) произошло настоящее открытие Усть-Альминского некрополя для европейского научного и культурного сообщества. Немецкие специалисты были просто потрясены богатством и сохранностью вещей из могильника.

Для средневековья – знаменитые византийские «пещерные» города, Ханский дворец, мавзолей-дюрбе,

связанный с историей Золотой Орды и начальным этапом существования Крымского ханства.

Поле Альминского сражения – знаковый объект Нового времени, начала Крымской войны. Уже шестой год здесь проходит военно-исторический фестиваль-реконструкция «Альминское дело», настоящий праздник для этой части Крыма. К 2014 году – 160-летию Альминского сражения, готовим большую научную конференцию и масштабную реконструкцию, как и в прошлые годы – совместно с Алексеем Шереметьевым и «Киевским клубом «Красная звезда».

И необходимо сделать так, чтобы внимание ко всем памятникам культурного наследия заповедника было равноценным. Бахчисарайский заповедник должен ассоциироваться с понятием «поликультурность», без особых предпочтений к той или иной культурной составляющей. Это поможет в будущем избавить регион от многих потенциальных конфликтов, в том числе этно-политического либо этно-конфессионального характера.

– Какие стратегические ориентиры стоят сейчас перед Заповедником?

– Сутью любого (не только культурного) заповедника является защита своей территории и памятников. В практическом смысле все это сводится к получению государственных актов на право постоянного пользования землей под историко-культурными объектами, которые находятся на балансе заповедника. На 2011 г. у Бахчисарайского заповедника было только четыре гос. акта на пользование

Валерий НАУМЕНКО – археолог, кандидат исторических наук. С 2011 г. генеральный директор Бахчисарайского заповедника. В 1994–2000 гг. – научный сотрудник Крымского отделения Института востоковедения РАНУ, с 2000 г. – доцент кафедры истории древнего мира и средних веков ТНУ им. В. И. Вернадского. С 1990 по 2010 гг. – заместитель руководителя Мангупской археологической экспедиции, в 2011 году возглавил археологическую экспедицию по изучению средневековых гончарных центров на г. Илька и в урочище Суаткан (Бахчисарайский район). Автор 80 научных публикаций.

землей, и в целом работа в этом направлении была слабой. Еще четыре гос. акта мы получили в 2012 г. Около 30 сейчас в работе. Правда, в настоящий момент работа над проектами, связанными с памятниками на территории города Бахчисарая, практически остановлена в связи с тем, что Бахчисарай сейчас один из немногих городов Крыма, где нет утвержденного Генерального плана развития. Как следствие – отсутствует историко-архитектурный опорный план города, не обозначены четкие границы городской территории. Соответственно и все земельные вопросы у нас примерно уже год, как не решаются.

С 2014 г. мы хотим начать работу по разработке общего Плана управления территории всего заповедника, который позволит систематизировать то, чем мы владеем. Эта работа требует значительных средств и усилий. Если не поможет государство, делать ее будем не один год, но это – необходимость.

– Работы по созданию охранный документации и плана управления ведутся совместно с НИИ памятниковоохранных исследований или самостоятельно?

– С НИИ памятниковоохранных исследований мы делаем глобальный проект. А все остальные документы – паспорта, учетную документацию, комплект охранных договоров – готовим сами.

На сегодня мы уже многое сделали в этом направлении. За два года порядка 70% памятников сопровождаются соответствующей документацией. Когда мы начинали, у нас было всего 12 подписанных охранных договоров, сейчас их около семидесяти. Есть памятники, в составе которых множество объектов. Например, на Мангупе у нас всего 41 объект археологии и архитектуры, т.е. на одном памятнике мы подготовили документации больше, чем за все годы существования заповедника. Еще столько же проектов

Валерий Науменко
на открытии археологической выставки (Бонн, 2013 г.)

договоров ждет своей очереди в электронном виде. Если закончить согласование и подписать ту часть, которую мы уже подготовили, то за два года была бы готова охранный документация на все 138 объектов заповедника. Качественная документация, получившая утверждение в Министерстве культуры Украины – в Крыму это очень важная юридическая защита, особенно во всевозможных территориальных спорах.

– Каковы приоритеты в научной работе?

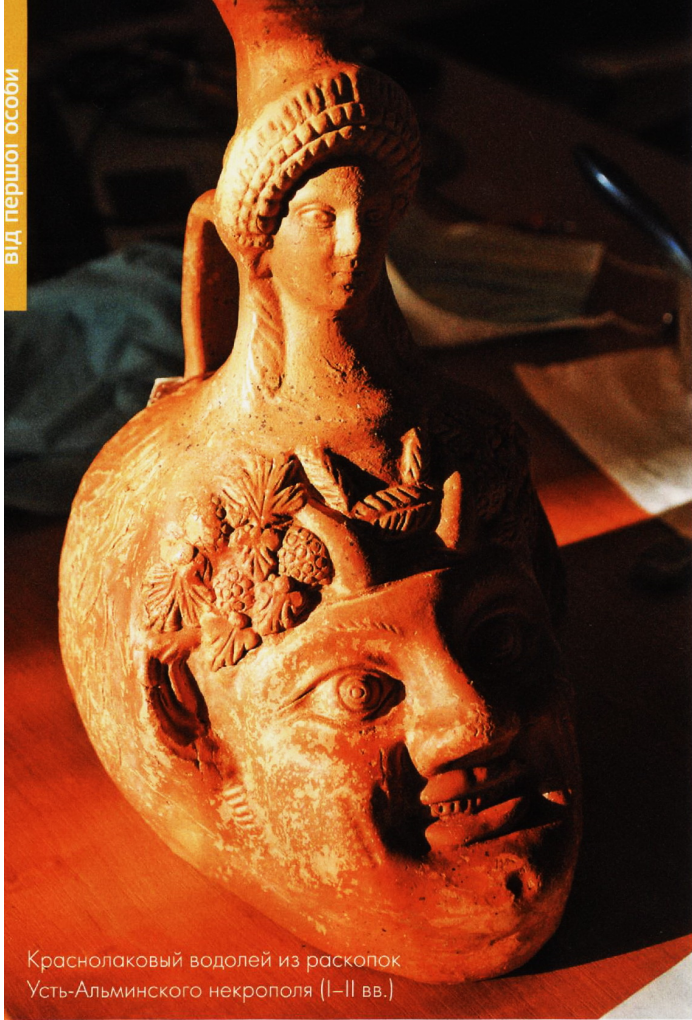
– Если до 2011 года научные сотрудники заповедника редко участвовали в каких-то научных форумах, то за два последних года у нас самих было проведено шесть крупных научных конференций. Среди них: Веймарновские чтения, посвященные вопросам сарматской и раннесредневековой

Мангупское городище. Руины цитадели крепости (20-е гг. XV в.). На переднем плане – роспись алтарной части Южного пещерного монастыря

Мавзолей Эски-дюрбе (XVI в.) в городе Бахчисарая

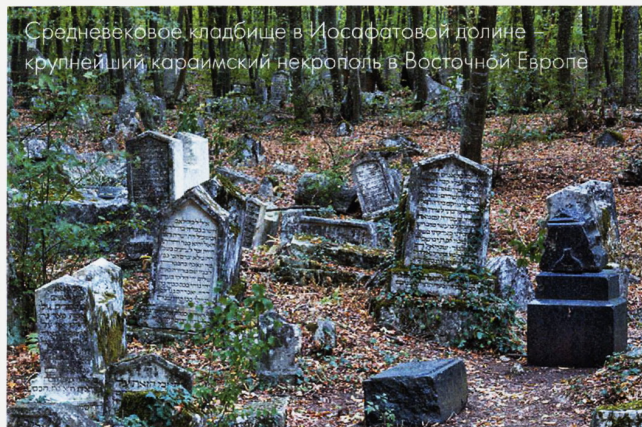

Краснолаковий водолей із раскопок
Усть-Альминського некрополя (I–II вв.)

археології, Боданинські научні читання, які стосуються проблем, пов'язаних з історією та культурою Криму в період Золотої Орди, Кримського ханства та Османської імперії. Є ще Гаспринські читання, направлені на вивчення історії та культури Криму XIX–XX століть, і Альмінські читання, орієнтовані на вивчення воєнних конфліктів XIX століття, в тому числі пов'язаних з подіями Східної (Кримської) війни.

Також важливим напрямком – видання наукової літератури, багато проєктів зараз у роботі, надіюсь, що 2014 г. в цьому сенсі стане справжнім проривом.

Крім цього, ми відродили активні археологічні розкопки на території заповідника. Зараз у нас у роботі п'ять археологічних проєктів, які ведуться заповідником або в яких беруть участь наші співробітники.

Середньовічне кладбище в Іосафатовій долині –
найбільший караїмський некрополь в Східній Європі

– Кем фінансуються наукові археологічні дослідження?

– Деякі заповідником, деякі іншими партнерськими організаціями, де-то ми приваблюємо приватні кошти. Все залежить від конкретної ситуації. За останні двадцять років археологи, м'яко кажучи, не були надто уважними і фінансованими. Тому навіть за мінімальних коштів можна провести археологічний сезон і отримати хороші результати. В археології важлива системність і плановість досліджень. Якщо її втрачати, вивчення якогось пам'ятника або блоку пам'ятників може надовго або навіть назавжди припинитися.

– Наскільки зараз активні «чорні археологи»?

– Поступово йде спад масштабних грабительських розкопок, вони вже не мають такого тотального характеру, як в кінці 1990-х – на початку 2000-х років. Основні об'єкти, треба визнати, вже розграбовані. Разом з тим широке поширення отримали металохисники. Ми щороку разом з відомством охорони пам'яток об'їжджаємо пам'ятники заповідника і в усіх актах, які я отримую, повідомляється про окремих грабительських вимках, при цьому на 99% пам'яток фіксуються специфічні лунки – результат металодетекторного пошуку. Єдиний дійсний спосіб – це введення охорони, об'їздної або круглосуточної, тоді кількість вкрадінок різко зменшується, або взагалі зникає.

– Як стоять справи з реставрацією пам'яток?

– Будь-які реставраційні роботи потребують великих витрат і без реальних коштів з державного бюджету не обійтися. Заповідник же з січня 2011 року живе виключно на власні доходи від екскурсійної діяльності, в тому числі виплачує зарплату співробітникам за рахунок власних доходів. Але насправді, великі бюджети заповідників тільки з боку виглядають достатніми. Знючи внутрішню ситуацію, картина виглядає зовсім іншою.

Ми можемо профінансувати проєктну документацію по реставрації об'єктів самостійно, але це лише 10–15% від вартості всіх необхідних робіт. Крім того, у нас об'єкти вищої категорії складності, з відповідними расценками. Тому реставрація на території заповідника воно набагато дорожче, ніж на будь-якому іншому пам'ятнику.

Якщо фінансові можливості країни і Криму обмежені, то виділяються з бюджету кошти повинні

Історичний квартал Салах в Бахчисарай: Зінджерльська медреса 1501 г., дюрбе Хаджі-Гірея, медреса Ісмаїла Гаспринського (початок XX в.), руїни середньовічних бань (хаммам), будівля майбутнього Музею археології Юго-Західного Криму

Мангупское городище

идти в первую очередь на важные многомиллионные проекты, которые запоедник сам не в состоянии осилить. Например, второй этаж главного корпуса Ханского дворца: живопись, конструктивные элементы, стены, крыша требуют масштабной реставрации. Большая ханская мечеть, объекты на Чуфут-Кале, кенасы и дом Фирковича, Мангуп, Эски-Кермен – здесь тоже необходимо начинать реставрационные работы, потому что, если не закрепить то, что сделано нашими предшественниками, эти знаковые для всей крымской истории объекты просто исчезнут.

Если речь о конкретных экспонатах, то у нас работают шесть реставраторов, есть специалисты по тканям, по бумаге, по книгам и металлу. наших реставраторов приглашают учиться в Эрмитаж и в Киев, вопрос только в финансировании.

Но тут ключевой момент следующий – в Ханском дворце, где находятся основные фондовые и экспозиционные площади заповедника, кардинальной модернизации требует система электроснабжения, построенная еще в 1960-х годах. Без ее реконструкции не будет ни тепла, ни должного температурно-влажностного режима. Есть надежда, что нам передадут современное здание, в которое мы сможем перевести наши фонды. Но пока, приходится вести работу по улучшению условий хранения коллекций в непригодных помещениях. Мы подготовили проект по модернизации системы энергоснабжения и надеемся, что в 2014 году сможем начать его реализацию, скорее всего, на свои средства. А пока нашим реставраторам очень часто приходится реставрировать одни и те же предметы, которые не выдерживают существующего режима хранения.

– Насколько сложно сегодня заповеднику привлечь посетителя?

– Уже третий год мы удерживаем высокий уровень посещаемости (порядка 400 тысяч человек), несмотря на очень жесткую конкуренцию со стороны появившихся частных туристических фирм, которые нас явно опережают по мобильности и гибкости в работе с посетителями. У таких компаний есть «живые» деньги, они могут быстро провести любое количество рекламных акций, чего мы, как бюджетная организация, не можем сделать в принципе. Тут задача ясна – сохранить своего посетителя, постоянно придумывать что-то новое, чтобы он второй и в третий раз приехал в заповедник.

Необходимо активнее выходить на международный рынок, стать постоянным его участником. Иностранные группы – это именно тот турист, который готов платить, в том числе за дополнительные виды услуг, которые ему могут понравиться. Хорошим подспорьем в решении этой стратегической задачи является, как нам кажется, включение объектов заповедника в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО.

– Как проходит работа по включению заповедника в ЮНЕСКО?

– В 2012 г. наше досье вернули с рядом технических замечаний. Мы их учли и в этом году опять подали заявку, кстати, единственные от Украины. Многие наши партнеры отметили улучшение качества работы, и я надеюсь, что заявка пройдет. Если нет, то будем подавать ее и в третий раз и т.д. Нам нужно набраться терпения и реализовывать как можно больше международных научных проектов, издавать как можно больше литературы и делать одну попытку за другой, чтобы попасть в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО. Ведь, этот статус – очень важный инструмент, с помощью которого, надеемся, мы сможем решить многие вопросы законодательного и экономического характера.

МП

Фото Валерия Науменко.
Беседовала Татьяна Пирогова.

Київ

Увересні Верховна Рада ухвалила Закон України № 581-VII «Про ратифікацію Рамкової конвенції Ради Європи про значення культурної спадщини для суспільства», проект якого розроблений відповідно до Закону України «Про міжнародні договори України». Згідно з Конвенцією її сторони домовляються: визнавати права, пов'язані з культурною спадщиною, як невід'ємну частину права на участь у культурному житті; визнавати індивідуальну та колективну відповідальність щодо культурної спадщини; збереження культурної спадщини і його стале використання спрямовані на розвиток людського потенціалу і якості життя; вживати необхідних заходів для застосування положень конвенції. Ратифікація Конвенції, її подальша імплементація має засвідчити готовність України до захисту культурної спадщини на європейському рівні та сприятиме дотриманню всіх зобов'язань і обов'язків, що випливають із членства України в Раді Європи.

Дрогобич

Посол США в Україні Джеффри Пайетт вручив громадській організації «Інститут міста Дрогобича» та музею «Дрогобиччина» грант Посольського фонду США зі збереження культурної спадщини на реалізацію проекту реставрації та збереження автентичних фресок видатної української історичної та мистецької пам'ятки, внесеної до списку всесвітньої спадщини ЮНЕСКО у 2013 році – дерев'яної церкви Святого Юра.